

МУРЗИЛКА

№ 10 Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов ОКТЯБРЬ 1954

Рис. В. ЩЕГЛОВА



Павильон юных натуралистов на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

КАЗЗОНИ КАТА



Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

ПОЧЕМУ МАНОЛЕ ПЕРЕСТАЛ ОПАЗДЫВАТЬ

— Иди, Маноле, — торопит мама сына. — Уже больше половины восьмого, в школу опоздаешь.

Маноле надевает меховой тулупчик и тёплые сапожки, нахлобучивает шапку и выбегает на улицу.

Маноле живёт в деревне. Это бойкий, смышлёный мальчик. Одно плохо: время так торопится, что Маноле никак не может за ним поспеть и поэтому всегда опаздывает.

...Сначала Маноле шёл очень быстро, только снег скрипел под ногами, но перед домом дяди Грегора вдруг остановился. Под забором сидел щенок и жалобно скулил.

— Что же ты убежал от своей мамы, дурачок? Ты ведь замёрзнешь, — сказал Маноле, лаская щенка. Он хотел взять его на руки, но вспомнил, что со щенком в школу не пустят.

Маноле двинулся дальше, топая по твёрдому снегу, пока не увидел кое-что ещё поинтересней: во дворе у тёти Марии хрюкали поросята. У них были такие забавные розовые пятачки и хвостики завитком!.. Но тётя Мария заметила Маноле и закричала:

— Эй, чего ты смотришь на поросят? Беги в школу, уже больше восьми часов!

Маноле вихрем помчался в школу, но когда вбежал в класс, урок уже подходил к концу.

Учительница отметила ему опоздание в журнале, а ребята начали дразнить Маноле:

— Маноле-воробей любит плов пожирней! Маноле-воробей любит плов пожирней!

Маноле очень любил рисовый плов, и все ребята знали это.

Отец Маноле — бригадир в коллективном хозяйстве. Сколько раз он говорил Маноле:

— Почему ты так часто опаздываешь в школу, сынок? Что было бы, если бы мы так же опаздывали с пахотой, с севом или с жатвой? Был бы у нас хлеб или, скажем, виноград? Нет. Это хорошо, что ты так любишь животных и заботишься о них, но нужно ухаживать за ними в свободное время, понимаешь?

Маноле понимал, но всё же каждый раз опаздывал. Он всё больше и больше отставал от ребят.

Штефан Ковач уже может написать своё имя, а Маноле нет, хотя его тоже зовут Ковач — Маноле Ковач. И это пото-



му, что в тот день, когда объясняли букву К, он опять опоздал. А так как он не слышал объяснения учительницы, он всё время забывал, как пишется эта буква. По той же самой причине он не знал вычитания. Так всегда бывает, когда опаздываешь — отстаёшь в учёбе, а потом нелегко догнать остальных.

В журнале против его фамилии рядом с пятёрками появились четвёрки и даже тройки.

Однажды учительница зашла к Маноле домой поговорить с родителями. Маноле послали погулять во двор. Он знал, что говорили о нём, и ждал, что ему расскажут, о чём говорила учительница, но никто не сказал ему ни слова.

На следующий день Маноле опять опоздал в школу. На этот раз из-за кошки, которая так отчаянно мяукала на крыше сарая, как будто её дёргали за хвост. Он, конечно, остановился и стал раздумывать, как бы сманить её оттуда.





Днём Маноле вернулся из школы голодный, как волк. Хлеб с повидлом он съел ещё на первой перемене.

В кухне было тепло и уютно. Мама сидела на маленькой скамеечке и чистила картошку.

— Я очень есть хочу, — сказал Маноле, — а картошка ещё сырая.

Он облизнулся, совсем как пёс Гривел, когда он ждёт под столом костей.

— Ты хочешь есть? — переспросила мама. — Что же делать, сынок, опоздала я с обедом. Отец уехал в город — надо было собрать его в дорогу. Обед ещё не готов.

— Папа и раньше уезжал в город, а обед всё-таки был.

— Я же сказала тебе, что опоздала, — ласково ответила мама, поправляя на голове косынку. Потом посмотрела на мальчика и лукаво спросила: — А ты разве никогда не опаздываешь?

Маноле тоскливо вздохнул и вышел во

двор. Но играть не хотелось — в животе урчало, будто там поселился тигр.

Он снова пришёл на кухню и стал нетерпеливо переминаться с ноги на ногу.

— Мама, — робко произнёс он, — я хочу есть.

— Подожди, — спокойно ответила мама, — сварится картошка, тогда будем обедать.

— Ох, как сегодня картошка долго варится!

Маноле даже обиделся: «Приходишь из школы, а обеда ещё нет. А Иляна, сестра, тоже хороша. Вместо того чтобы маме помочь, кормит кур и гусей. Что же, выходит, куры важнее его, Маноле?»



Было уже около четырёх часов, когда, наконец, Маноле сел за стол. Он ел с такой быстротой, что маме пришлось останавливать его:

— Не ешь так быстро, живот заболит.

После обеда Маноле выучил уроки, потом поиграл немного и стал ждать возвращения отца. Он просил привезти ему из города цветные карандаши, которыми можно сделать столько замечательных рисунков!

Вечером вернулся отец. Отряхнув в сенях сапоги от снега, он вошёл в кухню. Раскрасневшийся от стужи, с поседевшими от инея усами он был похож на деда Мороза и, совсем как дед Мороз, готовился раздать подарки. Отец привёз из города множество вещей для мамы и Иляны: платок, чулки, материю на платье, но напрасно Маноле рылся в сумке — цветных карандашей не было. Маноле едва не разревелся.

— Что поделаешь? — сказал отец. — Карандашей нет. Когда я пришёл в магазин, он уже закрылся. Засиделся в гостях и опоздал.

На следующий день в клубе шла новая цветная картина для детей. Отец обещал Маноле повести его в кино, потому что фильм был очень интересный.

Весь день Маноле с нетерпением ждал отца, который должен был принести билеты.

Наступил вечер. Пробило уже семь часов, потом половина восьмого... Наконец отец пришёл.

— Знаешь, сынок, я не забыл о билетах, но видишь какое дело: я заговорился с соседом и слишком поздно пошёл за билетами. Уже ничего нет. Я опоздал...

— Эх, папа, папа!.. — И хотя Маноле был уже большой мальчик, он расплакался. — Ну почему же ты опоздал?

— Почему? — равнодушно пожал плечами отец. — Ты ещё меня спрашиваешь?

Ведь ты сам всё время опаздываешь!

Маноле вытер слёзы и посмотрел на маму с папой. Они улыбались. Иляна отвернулась от него, но Маноле заметил, что она тоже смеётся.

И тогда он понял, как плохо опаздывать. Когда опаздывали его родители, у него не было во-время обеда, он не получал цветных карандашей и не ходил в кино. Сколько раз ему говорили «не опаздывай», а он всё время зевал по сторонам и опаздывал. Поэтому он так отстал от остальных в учении.



И так как собственный опыт дороже ста советов, то Маноле уже не опаздывает. Зато теперь он обязательно получит цветные карандаши и пойдёт в кино!

Перевела с румынского И. Чернова

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

ДЕЖУРНЫЙ

В класс до звонка явился я
К положенному часу:
Сегодня очередь моя
Дежурным быть по классу.

На стул забравшись, распахнул
Я каждое оконце.
И озарявшее аул
За парты село солнце.

Весёлый житель всех дорог,
Вослед за солнцем сразу
Ворвался в окна ветерок
И стал гулять по классу.

Затем на доску бросив взор,
Я, как дежурный каждый,
Её старательно протёр
Мохнатой тряпкой влажной.

Вот класс заполнили собой
Друзья мои, болтая,
Как будто дерево весной
Щебечущая стая.

По арифметике у нас
Занятия вначале.
Вошла учительница в класс,
И все ребята встали.

А я спокойно у стола
Сказал в минуту эту:
— Сегодня в третьем классе «А»
Отсутствующих нету.

Юсуп лишь только опоздал,
Наверно, в бабки он играл...

Друзья мои с рассвета дня
Порядок соблюдают.
И с уважением меня
«Дежурным» называют.

Перевёл с аварского Я. Козловский

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

Рис. В. ЩЕГЛОВА

ДЕДУШКИНА МЕДАЛЬ

Был старшиною роты
Дедушка на войне.
Он и теперь по виду
Сойдёт за бойца вполне.

Дедушкина пилотка
Сложена пирожком.
В ней на войне полсвета
Дед исходил пешком.

С работы вернётся дедушка
И внука зовёт:
— Внучок,
Неси-ка мне поскорее
Спички и табачок!

И дедушкино колено
Становится вмиг конём.
И вот уже наш Андрейка,
Как всадник, сидит на нём.

Гей, гей! Смелый конник скачет.
Блестит клинок впереди.



Вот только медали нету
У конника на груди.

Внук повернулся к деду,
Потрогал рукой медаль
И говорит с надеждой:
— Дай мне, если не жаль.

Всё, что хотелось внуку,
От деда он получал.
Но тут дед нахмурил брови
И головой покачал.

И внуку, что стал невесел,
Сказал:
— Не стоит тужить.
Ты, брат, медаль такую
Успеешь сам заслужить.

— А как её заслужил ты?.. —
Андрейка серьёзным стал.
И вот что от деда внучек
В этот вечер узнал.

Однажды приказ был отдан —
Занять село Петушки.
Рассыпалась рота цепью,
Нагнули каски стрелки.

И вот, когда оставался
Один бросок до села,
Вдруг пулемёт фашистский
Ударил из-за угла.

Споткнувшись на ровном месте,
На землю рухнул солдат.
Сержант, хватаясь за воздух,
Выронил автомат.

Вот новый боец качнулся,
Пулей шальной задет.
Над раненым на мгновенье
Склонился Андрейкин дед.

«Как вас прикрыть от смерти,
Друзья мои и сыны?» —
И тут родилась догадка
В мыслях у старшины.

Нырнул он в ковыль высокий,
Прополз пять шагов всего,
И шапкою-невидимкой
Стал «пирожок» его.

Сделалась плащ-палатка
Большим листом лопуха.
Ползёт он в обход к пулемёту,
Дышит грудь, как меха.

Вдруг что-то хрустнуло рядом,
И выглянул в узкий лаз
Чёрный блестящий носик
И пара заспанных глаз.

Болтаются мягкие уши,
Пятна вместо бровей.
«Собака! Залает — выдаст!
Что же мне делать с ней?»

Глядит на деда дворняга,
Решает: свой или нет?
Тут шопотом:
— Шарик... Шарик... —
Позвал из канавы дед.

Собака насторожилась,
Признала в нём своего
И языком шершавым
Лизнула в щёку его.

Дед выбрался из канавы.
Теперь напрямик ползёт.
Притягивает, как магнитом,
Его к себе пулемёт.

Вдруг тихо на ухо деду:
«Враги», — шепнула земля.
И красным флажком махнула
Кисточка щавеля.

Шаги уже ближе, ближе...
«Ну, — думает дед, — пропал!»

И сжал он в руке гранату
И вставил медный запал.

Раз так — врагам ненавистным
Он даст сейчас «прикурить».
Но тут в голове мелькнуло:
«Попробую-ка схитрить».

Дыханье сдержав, как мёртвый,
К земле он плотней приник.
И, кажется, даже сердце
Остановилось на миг.

Враги пробежали рядом.
Один из них сгоряча
Споткнулся о ногу деда
И снял автомат с плеча.

Уже он затвором щёлкнул,
Но тут говорит другой:
— Не трать на мёртвого
пулю! —
И ткнул старшину ногой.

Ушли... Вытер пот холодный
И вновь старшина ползёт.
Колотится громко сердце,
Как будто в колокол бьёт.

А пулемёт фашистский
Стучит, стучит без конца.
И кажется, каждая пуля
Уносит с собой бойца.

Локтём упираясь в землю,
Ползёт он, от пыли сед.
(Был тогда помоложе,
Покрепче Андрейкин дед.)

Уже видны из окопа,
Прижатого к лознякам,
Две лысых помятых каски
С рожками по бокам

И плечи, что от отдачи
Трясёт напряжённо дрожь.
Дед спрятал в карман гранаты
И вынул из ножен нож...

Бойцы лежат в ожиданьи,
Прижавшись к земле щекой.
Взглянул командир на время,
Поправил каску рукой.

Пора начинать атаку,
Больше медлить нельзя.
И вслух командир подумал:
«Погиб старшина, друзья...»

И крикнул «Вперёд!» всердцах он.
И ожили ковыли,
И выросла сразу рота,
Словно из-под земли.

Пускай ценою нелёгкой,
Но рота село возьмёт.
И тут же, как заведённый,
Заговорил пулемёт.

Но почему-то пули
Сейчас бойцам не грозят.
Стучит пулемёт, как прежде,
Но ствол повёрнут назад.

И ноги, земли не чуя,
Бегут веселей бегом.
Уже пулемётчик виден
В окопе за бугорком.

На нём пирожок-пилотка
И плащ-палатка видна.
И кто-то над цепью крикнул:
— Да это же старшина!

Змеится живая лента,
Дымятся гильзы в песке.
На кончике дула пламя,
Как будто на фитильке.



Бегущим врагам вдогонку
Стреляет дед второпях,
Как будто слепые пули
Прозрели в его руках.

А после, спустя неделю,
Горнист повестку сыграл
И деду на гимнастёрку
Медаль приколол генерал.

Горит медаль боевая
У дедушки на груди.
На этот кружочек светлый
Внимательней погляди.

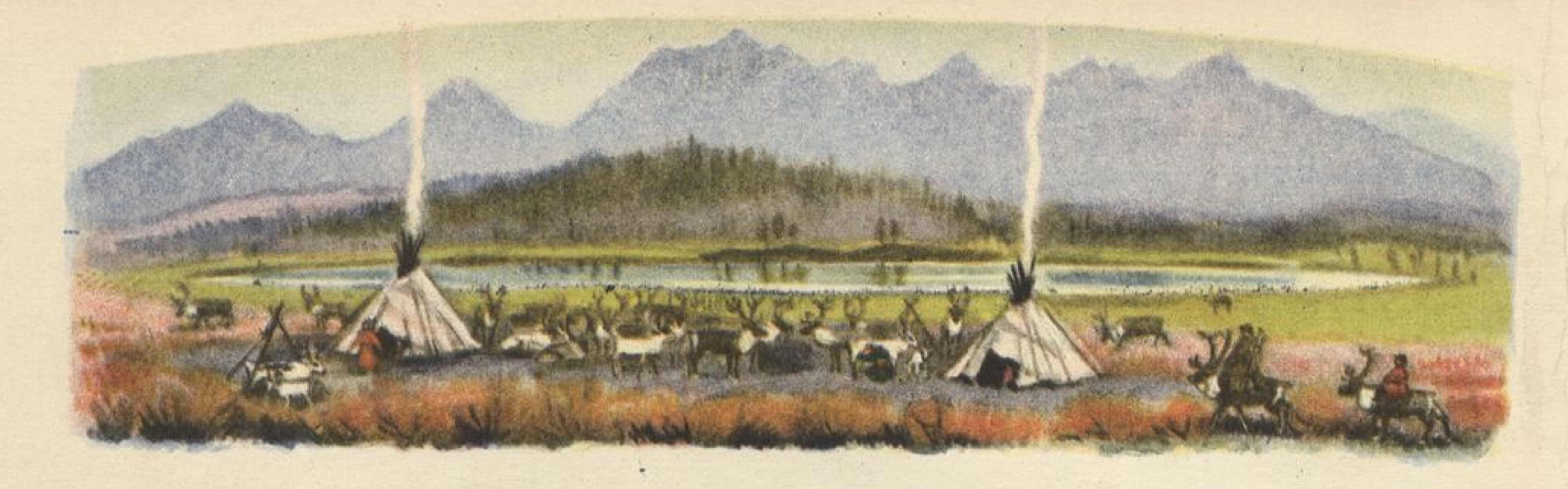
Потрогай его легонько.
А когда подрастёшь,
На нём слова
«За отвагу»
Ты по складам прочтёшь.

И, призадумавшись, всадник
Вдруг спросил в тишине:
— Дедушка, а пилотку
Можно померить мне?

— Можно! —
А конь-колено
Не скачет — идёт шажком.
Внук натянул пилотку,
Как дедушка, — пирожком.







Письмо из Тувы

Дорогой журнал «Мурзилка»! Я недавно научился писать и стал думать: кому написать письмо? Думал-думал и придумал написать письмо тебе.

Дорогой «Мурзилка»! Я живу далеко от Москвы, в Тувинской области. Если захочешь к нам приехать, надо лететь на самолёте. Через горы надо лететь, через лес надо лететь, через реки и степь.

У нас хорошо. Много лесов и гор. В лесу много зверей: и медведи, и волки, и белки, и соболь. Много ягод и грибов. Можно на охоту ходить, белку бить, грибы собирать.

Я живу в колхозе. В колхозе много оленей. Я люблю оленей. Они сильные и быстро бегают. Я умею ездить верхом на олене.

Мой отец — бригадир. Он оленевод. Я учусь в школе. Школа у нас очень хорошая. Она в настоящем деревянном доме. В каждом классе — печка. Я в школе учусь и живу в интернате. Дорогой «Мурзилка», ты слыхал такое слово — интернат?

Летом у нас жарко. Олени не любят, когда жарко. Их перегоняют в горы. Там прохладно и растёт мох ягель. Олени его очень любят. Вот отец мне сказал:

— Миша, поедешь со мной в горы, будешь мне помогать.

— Хорошо!

Мы сели верхом на оленей и погнали стадо в горы. Мы взяли с собою юрту. Это такой маленький круглый домик из бересты. В горах олени стали пастись, а когда они съели весь мох, мы сняли юрту и перегнали оленей на новое место. Там опять поставили юрту. Она лёгкая.



Когда кончилось лето, отец сказал:

— Ну, сынок, тебе в школу пора, собирайся.

Мы сели на оленей и поехали домой, в колхоз. Пока ехали, я пел песню:

Вези меня, олень,
Вези меня скорей,
Вези меня в школу,
Я соскучился по школе...

Я люблю петь. Я долго пел, потому что дорога была длинная. Мы ехали целую неделю. Ночью мы не ехали. Проводник разводил костёр, мы варили мясо, а потом спали у костра.

И вот мы вернулись в колхоз. Там у нас теперь тоже настоящие дома, из дерева, с печками.

Скоро наступит зима и мы опять будем учиться. Я люблю учиться. Я хочу поскорей окончить школу. И тогда, может быть, я сяду на самолёт и полечу в Москву. Я хочу увидеть Москву и выставку — ВСХВ. А потом полечу обратно к себе в Тувинскую область. Мне нравится наша Тува. Я тоже буду оленеводом, как папа.

Дорогой «Мурзилка»! Прилети к нам. Я тебя научу ездить верхом на олене и дам пострелять из ружья.

До свиданья, дорогой «Мурзилка»!

Будущий оленевод и охотник, а пока школьник

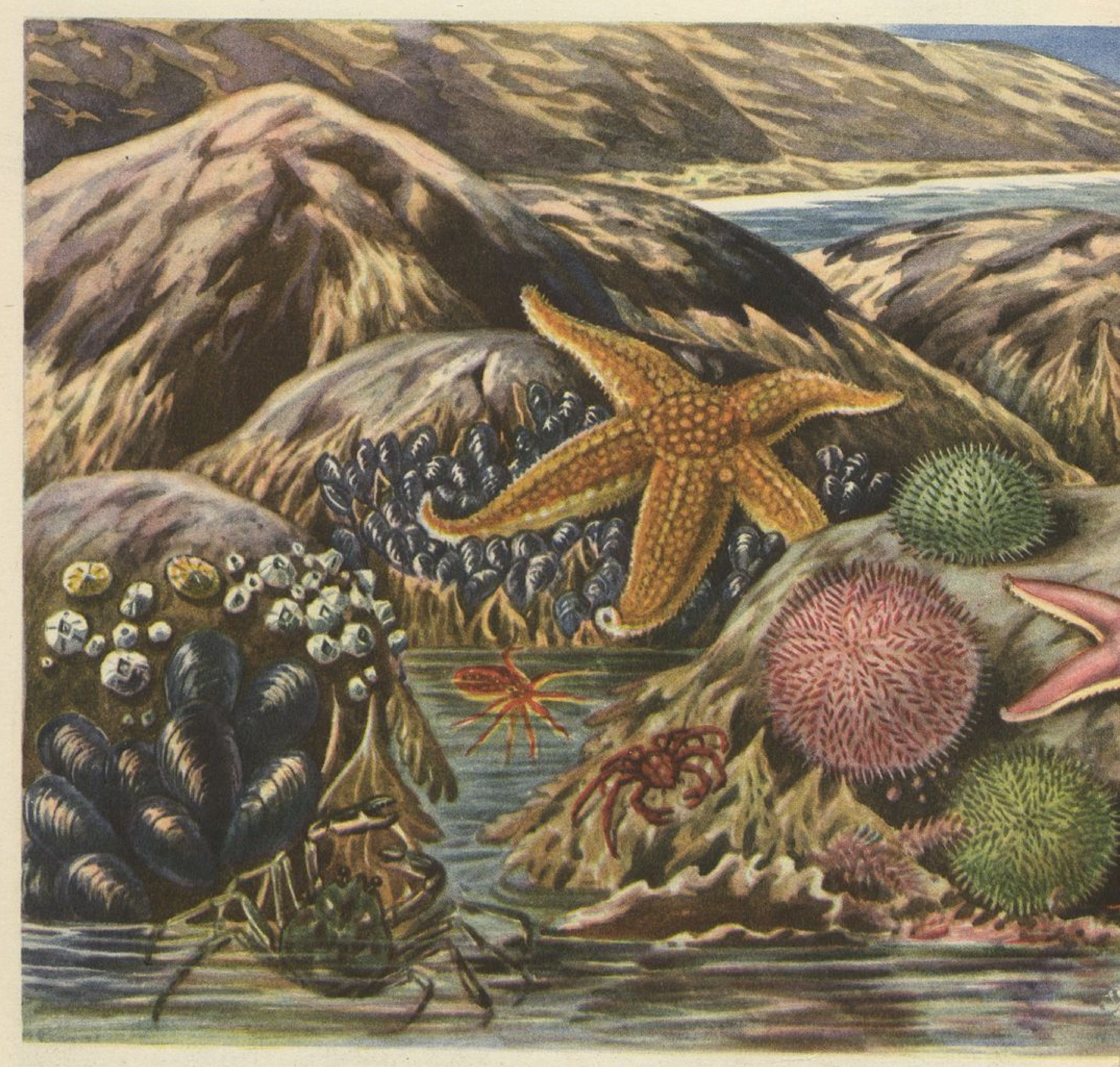
МИША ПАРАН

Тува, район Тора-Хэм

Рис. М. БУТРОВОЙ



НА БЕРЕГУ БА



Два раза в сутки бывают приливы и отливы. Вода уходит от берега, и обнажается морское дно, а на дне много разных животных остаётся. К камням крепко пристали морские жёлуди — белые колокольчики, а внутри колокольчиков сидят рачки и ждут, когда вода возвратится. Тогда они крышечки приоткроют и высунутся.

Рядом присосались улитки — круглые, пёстрые блюдечки. Они ждут воды вместе с большими чёрными мидиями и оранжевыми и жёлтыми пурпурницами, похожими на прудовых улиток.

Морских звёзд отлив застал врасплох. Они приползли на камни, чтобы полакомиться ракушками. Морские звёзды их очень любят, умеют открывать ракушки и доставать мидий.

Морские ежи тоже приползли сюда в гости поесть водорослей. Сейчас они подтянули под себя ножки и ждут прилива, иголками шевелят.

Маленький осьминог погнался за крабом, а краб в трещину среди камней спрятался, осьминог ждал-ждал, а краб всё не вылезает.

РЕНЦОВА МОРЯ

Рис. Н. КОНДАКОВА



В это время вода ушла, и оказался осьминог в луже. Теперь сидит и ждёт прилива.

Рыба пинагор отложила на камнях икру и караулит, чтобы никто её не съел. Икра чуть не высохла, пришлось рыбке изо рта водой её поливать. Наберёт в пасть воды — польёт, наберёт — польёт.

А вот рак-отшельник никого не боится, он вместе с актинией живёт; актиния у него на ракушке поселилась, и приходится раку её за собой всюду таскать. Актиния ему тоже помогает. Щупальцы у неё жгучие, большая рыба захочет рака схватить — актиния её щупальцами обжигает, как крапивой.

Подул ветер с моря, и с попутным ветром в бухту пришла промысловая шхуна. Матросы спускают шлюпку, чтобы собирать ракушек и водоросли, ловить крабов.

Из ракушек вынимают вкусное мясо. Из водорослей делают иод, соду, удобрение для полей и желе для мармелада. Люди ничего в море не сеют, а урожай снимают большой!

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Рис. Е. РАЧЁВА



Как медведь трубку нашел

(Сказка)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лесник.	Лиса.
Лесничиха.	Волк.
Медведь.	Дятел.

Потерял Лесник в лесу свою трубку, кисет с табаком и самодельную зажигалку. А Медведь их нашёл. С этого всё и началось! Стал Медведь трубку курить. И так он к этой трубке привык, что когда лесников табак в кисете весь вышел, стал Медведь в лесу сухой лист собирать и вместо табаку трубку им набивать.

Раньше бывало Медведь с солнышком проснётся, в траве покувыркается, разомнётся, на реку бежит: купаться да рыбку ловить, а потом в малинник — за малиной или по дуплам лазать — мёд искать, а теперь чуть свет глаза продерёт, сухим листом трубку набьёт, сунет её в пасть, чиркнет зажигалкой и лежит под кустом: кольцами дым пускает. Так целый день с трубкой в зубах и проваляется.

И всё бы ничего, да стал Миша прихварывать. Шёл как-то опушкой, встретил Лису. Увидала Лиса Медведя, так и ахнула.

Лиса

Здравствуй, Миша! Ты ли это?
Не видались мы всё лето.
Как ты, бедный, похудел,
Будто целый год не ел!
Что с тобою? Ты больной?

Медведь

Сам не знаю, что со мной!
Нездоровится мне что-то:
Лезет шерсть, в костях ломота,
Ничего почти не ем —
Аппетита нет совсем!
Стал я раньше спать ложиться,
Да не сплю! Никак не спится!
Кашель душит по утрам,
Дурнота по вечерам:
Колет в сердце, в лапах дрожь.

Лиса

Что ж ты к Дятлу не пойдёшь?
К Дятлу надо обратиться!
Он у нас такая птица:
Сразу скажет, что к чему.
Не ленись, сходи к нему!

Медведь

Вот недельку обожду,
Станет хуже, я пойду!

Вот прошла неделька, прошла другая. Стало Медведю хуже. Шёл он как-то оврагом, Волка встретил. Увидал Волк Медведя, так и присел на задние лапы.

Волк

Слушай, Миша-Михаил!
Что ты делал? Как ты жил?
Провалилися бока —
Шкура стала велика!
Ты хвораешь?

Медведь *(грустным голосом)*

Да. Хвораю.

Волк

Что с тобою?

Медведь

Сам не знаю...
Нездоровится мне что-то:

Лезет шерсть, в костях ломота,
Ничего почти не ем —
Аппетит пропал совсем!
Начал раньше спать ложиться,
Да не сплю! Никак не спится!
Душит кашель по утрам,
Дурнота по вечерам:
Сердце колет, в лапах дрожь...
Пропадаю!

Волк

Пропадёшь...

Медведь *(грустным голосом)*

Пропадаю...

Волк

Пропадёшь,
Если к Дятлу не пойдёшь!
Надо к Дятлу обратиться!
Он у нас такая птица:
Разберётся, даст совет.
Да, так да! А нет, так нет!

Медведь

Завтра я к нему пойду!

Волк

А найдёшь его?

Медведь

Найду!

Разыскал Медведь Дятла в лесу. Тот на старой сосне дупло себе на зиму готовил. Подошёл Медведь к сосне, голову кверху задрал.

Медведь

Дятел! Дятел! Старый друг!
Ты спустись на нижний сук!

Дятел

Ба! Топтыгину привет!
Ты здоров ли?

Медведь

Видно, нет!
Нездоровится мне что-то:
Лезет шерсть, в костях ломота,
Ничего-то я не ем —
Аппетит пропал совсем!
Начал раньше спать ложиться,
Да не сплю! Никак не спится!
Страшный кашель по утрам,
Дурнота по вечерам:
Сердце колет, в лапах дрожь...

Дятел

Верно, куришь, коль не пьёшь?

Медведь

Да, курю. Откуда знаешь?

Дятел

Больно дымом ты воняешь.
Ну-ка, сядь под этот сук!..





Дай-ка спину!.. Тук-тук-тук!..
Да-с! Выстукивать не просто
Медведей такого роста!
Не дышать и не сопеть:
Ты больной, хоть и Медведь!
Ну-с... Мне всё как будто ясно...

Медведь *(испуганным голосом)*

Не смертельно? Не опасно?

Дятел

Накопилась в легких копоть —
От куренья вся беда!

Ты, Топтыгин, хочешь топать?
Брось куренье навсегда!

Медведь *(жалким голосом)*

Бросить? Трубку? Зажигалку?
И с сухим листом кисет?
Не могу! Не брошу! Жалко!..

Дятел *(строгим голосом)*

Выполняй-ка мой совет!
А не то в своей берлоге
Ты, Медведь, протянешь ноги!

Поблагодарил Медведь Дятла за совет и поплёлся домой. Приплёлся, присел на пенёк, достал трубку, набил её сухим листом, хотел было закурить, да вспомнил, что ему на прощанье Дятел сказал, и забросил трубку в овраг подальше. День не курит. Два не курит. На третий день не вытерпел, полез в овраг искать трубку. Искал, искал — насилу нашёл. Нашёл, о шкуру вытер, сухим листом набил, сунул в пасть, чиркнул зажигалкой — закурил. Только начал дым кольцами пускать, вдруг слышит: за оврагом Дятел сосну выстукивает: тук-тук-тук! тук-тук-тук! Тут опять вспомнил Медведь, что ему Дятел на прощанье сказал, вынул трубку из пасти и забросил в овраг дальше прежнего. День не курил. Два не курил. Три не курил. На четвёртый день не вытерпел, полез в овраг за трубкой. Искал, искал — насилу нашёл. Вылез из оврага весь в колючках и репьях, сел на пенёк, вытер трубку о шкуру, сухим листом её набил — закурил! Сидит, дым пускает, а сам прислушивается: нет ли где Дятла поблизости?

Всю осень, до самой зимы бросал Медведь трубку курить, да так и не бросил.

Наступила зима. Поехал как-то Лесник в лес за дровами и собачонку с собой взял. Едет Лесник по дороге, а его Заливай по лесу бегает: заячьи следы разбирает. Вдруг слышит Лесник, Заливай голос подаёт: «Тяв-тяв! Тяв-тяв!» Не иначе нашёл кого-то! Остановил Лесник лошадь, вылез из саней, встал на лыжи и пошёл прямо на Заливайкин лай. Продрался сквозь чащу, выбрался на полянку, видит: лежит большая ель, бурей поваленная, из земли с корневищами вывороченная, а у самого корневища снежный бугор — медвежья берлога. А из берлоги синий дымок вьётся... И Заливай на него лает, заливается: «Тяв-тяв! Тяв-тяв!»

Удивился Лесник: из медвежьей берлоги дым валит!

Поднял Лесник Медведя в берлоге, а Медведь от куренья так ослаб, что его и вязать не надо — голыми руками бери! Стоит бедняга против Лесника, на своих четырёх лапах качается. Глаза от дыма слезятся, шерсть клочьями, а в зубах трубка!

Узнал Лесник свою трубку, вынул её у Медведя из пасти, заглянул в берлогу — ещё кисет с зажигалкой нашёл! Вот уж не ждал, не гадал!

Спрятал Лесник находку в карман тулупа, Медведя на сани навалил и поехал домой. Увидала Лесничиха, что муж из леса приехал, выбежала на крыльцо.

Лесничиха

Что привёз из леса, Федя?

Лесник

Посмотри! Привёз Медведя!

Лесничиха *(смотрит)*

Настоящий!

Лесник

Настоящий!
Да к тому ж ещё курящий!

Лесничиха

Что ж теперь нам делать с ним?

Лесник

В зоопарк его сдадим!
Как лежит он на возу,
Так его и отвезу!

И отвёз Лесник Медведя в зоопарк.

В зоопарке есть Медведь.
Можно зверя посмотреть.
Сыт и весел Мишка бурый –
Зверь лесной с мохнатой шкурой.
Слух идёт среди горилл,
Что когда-то он курил!
Если кто проходит мимо
С папиросою во рту
Или с трубкой, — запах дыма
Мишка чует за версту
И, топчась на задних лапах,
Начинает вдруг реветь,
Потому что этот запах
Не выносит наш Медведь!

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ



А. БАРТО

ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ

Начинается рассказ
О том, как шли ребята в класс.

Никита шёл и книжки нёс,
Танюша шла с ним рядом.
Как вдруг навстречу страшный пёс.
У Тани слёзы градом.

Но тут её Никита спас.
Он проявил отвагу,
Сказал: — Иди спокойно в класс, —
И отогнал дворнягу.

Его Танюша по пути
Благодарит за смелость.
Ещё разок её спасти
Никите захотелось.

— Ты потеряешься в лесу,
А я приду, тебя спасу! —
Он предложил Танюшке.

— Ну нет! — ответила она. —
Я не пойду гулять одна,
Со мной пойдут подружки.

— Ты можешь в речке утонуть!
Вот утони когда-нибудь, —
Ей предложил Никита. —
Не дам тебе пойти ко дну!

— Я и сама не утону! —
Она в ответ сердито.

Она его не поняла.
Но ведь не в этом дело:
Он всю дорогу до угла
Спасал Танюшу смело!

В мечтах её от волка спас...
Но тут пришли ребята в класс.







ДОГАДАЛСЯ

Проголодался Федот, купил ковригу хлеба. Съел — не сыт. Купил калач. Съел — не сыт. Купил баранку. Съел — сытёхонек стал.

„Эх, — думает Федот, — и зачем это я покупал ковригу да калач? Лучше бы я сразу купил баранку, вот и был бы сыт по горло".

СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ВАНЯ

Собралась мать уходить на работу и говорит Ване:

— Проголодаешься без меня — поешь каши с молоком. Каша в печке, молоко в погребе.

Погулял, погулял Ваня, захотел есть. Достал из печки горшок, съел ложку каши и побежал в погреб, хлебнул молока из кринки и побежал в избу. Съел ложку каши — и снова в погреб. Отхлебнул молока — опять в избу побежал...

Так до самого вечера и бегал.

КОЛОКОЛЬЧИК

Е. СЕРОВА

Колокольчик голубой
Поклонился нам с тобой.
Колокольчики-цветы
Очень вежливы...
А ты?

СМОРЧОК

Сморчок, сморчок,
От рожденья старичок.

Вырос на опушке,
Шапка на макушке,

Дунул ветер... И сморчок
Повалился на бочок.

Весь в морщинах —
Старичина!

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

*Внимание!**

К нам на пёстрые страницы
Прилетели две синицы.
Ты, читатель, их узнал?
Не впервые эти птицы
Прилетают в наш журнал.

Мы теперь их приручили,
Им работу поручили.

Мчатся врозь они и вместе,
Прилетают в школу, в класс,
И в журнал приносят вести
От читателей — от вас.

Может шустрая синица
В каждой школе появиться,
Прилететь в любой момент.
Знай: она не просто птица!
Это наш корреспондент!

Выпускаем мы синиц!
Вот вспорхнули со страниц!

СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ?

— Сколько тебе лет, Ивасик?

— Восемь. Было бы уже девять, да я год проболел...

Перевёл с украинского Г. Абрамов

СЧИТАЛКА

Чёт,
Нечёт,
Нечёт,
Чёт!
Открываю первым счёт.

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинай считать опять!

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

ПОЧЕМУ ТАМАРА НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ БАЛЕРИНОЙ

— Я бы не смогла быть балериной! — сказала Тамара, в первый раз увидев балет.

— Почему? — спросили подруги.

— Три часа танцевать я бы хотела, но всё время молчать я бы не смогла!

И. ЕФЕТОВ

* Смотри „Мурзилку“ № 7.





Н. СЛАДКОВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Плясунья

Ну и погодка! Дождь, слякоть, холод!.. В такую погоду добрый хозяин собаку из дому не выпустит.

Решил и я свою не выпускать: пусть дома сидит, греется. И сам не хотел выходить. Да любопытно всё-таки поглядеть, что в такую погоду зверьё делает. Взял я ружьё, взял бинокль, оделся потеплее, надвинул на лоб капюшон — и за дверь.

И только вышел за околицу, вижу — лиса! Мышкует — ловит мышей. Рыскает по жнивью, спина дугой, голова и хвост к земле, ну, точное коромысло!

Вот на брюхо легла, ушки торчком — и поползла: видно, мышей-полёвок заслышала. Сейчас они то и дело вылезают из норок, собирают себе зерно на зиму.

Вдруг вскинулась лиска на дыбки, пала передними лапками и носом на землю, рванула, вверх взлетел чёрный комочек — мышь. Лиса разинула зубастую пастишку и поймала мышь на лету. И не жевала, целиком проглотила.

Да вдруг и заплясала!

Подскакивает на всех четырёх лапах, как на пружинах. То вдруг на одних задних запрыгает, будто цирковая собачка: вверх — вниз, вверх — вниз! Хвостом машет, язычок от усердия высунула.

Я давно лежу в грязи, за ней наблюдаю. Ухо у самой земли — слышу, как она лапками топочет.

А чего пляшет — не пойму! В такую погоду только дома сидеть, в тёплой, сухой норе. А она вон чего выкомаривает, фокусы какие ногами выделывает: тук-тук! тук-тук! И вниз смотрит. Или увидела чего?

Вскочил я во весь рост. Лиса замети-



ла, — тявкнула, видно язычок с перепугу прикусила. И шасть в кусты, только я её и видел!

Пошёл я по жнивью и, как лиса, всё себе под ноги гляжу. Ничего примечательного: размокшая от дождей земля, порыжелые стебли.

Лёг я тогда по-лисьему на живот: может, лёжа что рассмотрю?

Вижу: много мышиных норок. Слышу: в норках мыши пищат.

Вскочил я на ноги и давай лисий танец отплясывать! На месте подскакиваю, ногами топочу, только что язык не высовываю.

Тут как поскачут из-под земли перепуганные мыши-полёвки! Из стороны в сторону шарахаются, друг с другом сшибаются, пищат...

Понял я, какую охоту испортил лисичке. Плясала — не мышей веселила, а из норок их выгоняла.

Был бы тут у неё пир на весь мир!

Оказывается, и в скучную мокрую погоду происходит много весёлого и интересного.

Забыл я про дождь, забыл про холод — дальше пошёл. И собаку свою пожалел: зря я её дома оставил. Сидит сейчас, бедная, в тепле, под крышей. Скучно-то ей, поди, как!

Козы

ВАХТАНГ АНАНЯН

Однажды вечером, возвращаясь с охоты, я проходил по гребням каменистых холмов, у подножья которых раскинулось село Армаш.

Солнце уже зашло, и в ущельях сгущался туман. Я присел на камень и залюбовался открывшимся передо мной видом. Напротив меня, по ту сторону ущелья, поднимался высокий горный кряж, покрытый зубчатыми выступами. Они так чётко выделялись на фоне ещё светлого голубого неба, что сидевшие на них орлы казались большими-пребольшими.

Чем больше сгущался туман, тем словно глубже делалось ущелье, а горы, казалось, росли, становились мрачными и страшными.

Я знаю, что в эти часы дикие животные выходят из своих убежищ: одни — пастись и утолять жажду, другие, хищные, — пожирать слабейших.

Сижу и жду, не сводя глаз с горного ребра, отлого спускающегося с вершины горы Асли к Армашу.

Вот на самом верху ребра из-за острого конусообразного камня появляется пара рогов, они резко вырисовываются на фоне неба, — дикая коза.

Несколько мгновений коза стоит, не двигаясь, и, не отрываясь, смотрит на меня. Потом прячет голову за камнями и исчезает. Я понимаю: по ту сторону склона её ждут товарки, и она пошла рассказать им о том, что видела.

Немного спустя коза возвращается, но не одна: из-за камней выглядывает уже несколько рогатых голов.

Не двигаясь, козы долго, внимательно разглядывают меня, словно стараясь выяснить, кто я: охотник или безвредный человек? С какими намерениями я сюда пришёл и не грозит ли им это чем-нибудь опасным?..

Внезапно все головы разом исчезают. Остаётся только одна. Укрываясь за зубцами горы, коза долго, вытянув шею, наблюдает за мною: не встану ли я с места, не придумаю ли что-нибудь нехорошее? Не хочу ли я тайком перейти ущелье и подойти к её подругам?

Но где же они, эти её подруги? Куда они ушли?

Я уверен, что они спускаются сейчас в ущелье по невидному мне склону на той стороне горы. И действительно, из-за каменистого ребра, в нескольких метрах ниже сторожевой козы, появляется на мгновенье несколько пар острых рожек. Не шевелясь, козы смотрят на меня всё так же настороженно, с опаской и так же быстро,

все сразу, исчезают. Нет, одна остаётся — второй сторож.

Поднимаю голову и вижу, что коза, стоявшая наверху, скрылась. Проходит несколько секунд, и голова её, уже мне знакомая, высовывается из-за камня рядом с головой стоящей ниже подруги. Происходит что-то вроде «смены караула». Коза, пришедшая сверху, остаётся, дежурная уходит.

Немного погодя на фоне темнеющего неба, но уже гораздо ниже, снова возникает ряд козьих голов. Козы снова внимательно оглядывают меня и снова прячутся, опять оставив сторожа. Вскоре к нему присоединяется коза, стоявшая выше, и сменяет его на посту...

Так, по очереди выставляя сторожей и наблюдая за мной, козья стая безопасно совершила переход с верхушки горы к её подножью и скрылась в тёмных ущельях...

Перевёл с армянского А. Гюль-Назарянц



На обложке рисунок Ник. Пластова „В школу“

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцатый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, А—55, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А05936 Подп. к печ. 3/IX 1954 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 600 000 экз. Заказ 1914

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-55, Сущёвская, 21.

